

18+

Дракон Аметистовый

Адина Вейн и последний дракон

Дракон Аметистовый

Адина Вейн и последний дракон

<https://litres.ru/72304111>

ISBN 9785006769618

Аннотация

Адина Вейн — та, что спасет королевство Баскингтон, жертвуя всем, что у нее есть: семьей, друзьями, любовью и лучшим другом, чье имя Аметист.

Адина Вейн и последний дракон

Дракон Аметистовый

© Дракон Аметистовый, 2026

ISBN 978-5-0067-6961-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Война — это жестокий молох, разрушающий не только дома и города, но и семьи, судьбы, саму жизнь. В летописях королевства Баскингтон наиболее кровопролитной и долгой осталась в памяти людей Война Правителей. Полвека Баскингтон истекал кровью, раздираемый внутренними распрями. Король и жадные до власти лорды без устали созывали под свои знамена мужчин и юношей, обещая им земли и богатства, но по сути, бросая их в бессмысленную бойню. Земли Баскингтона были залиты кровью ее жителей.

Но человеческая жизнь не бесконечна. Время шло, лорды, затеявшие эту чудовищную войну, один за другим умирали, унося с собой в могилу свои амбиции и жажду власти. Когда последний из них испустил дух, в измученное королевство наконец пришел долгожданный мир. Новые пра-

вители, уставшие от кровопролития, объединили усилия и принялись сообща восстанавливать Баскингтон из руин.

В те смутные времена Эрику было всего семнадцать лет. Молодой, амбициозный, он служил оруженосцем у короля Арана, правителя Баскингтона, которому едва исполнилось двадцать три. Арану, внезапно взвалившему на свои плечи бремя власти после смерти отца, короля Амира, приходилось нелегко. Он пытался вразумить своих подданных, убедить их, что война — это крайняя мера, но многие глухие к его мольбам, были ослеплены жаждой наживы и ненавистью.

Однажды, в разгар ожесточенной битвы, Эрик, не раздумывая, бросился на защиту своего правителя, подставив грудь под вражеский меч. Удар, к счастью, не задел сердце, но оставил глубокий, уродливый шрам, который навсегда остался напоминанием о долге и преданности.

В знак благодарности за спасение своей жизни, Аран, понимая, что такой храбрый юноша достоин лучшей участи, отправил Эрика подальше от войны, в тихий и спокойный уголок королевства. Он пожаловал ему небольшую, но стратегически важную крепость, расположенную между таинственным Зачарованным лесом и суровым морем, назвав ее Крепостью Мира. В помощь Эрику король выделил отряд из четырех опытных рыцарей и несколько крестьян, а в качестве признания его заслуг даровал титул лорда Эрика Смелого.

Несмотря на свой новый титул, Эрик никогда не прини-

мал участия в королевских советах, предпочитая жить вдали от интриг и суеты, создавая свое собственное, пусть и небольшое, но процветающее владение. Король Аран, которому Эрик спас жизнь, сумел переломить ход войны и одержать победу над врагами, навсегда положив конец многолетней вражде.

Прошло двадцать пять лет с тех пор, как в Баскингтоне воцарился мир. Крепость Мира разрослась и окрепла, под властью лорда Эрика теперь находилось около двух тысяч крестьян и триста рыцарей. Лорд Эрик обрел семейное счастье, женившись на прекрасной Эвелине с яркими рыжими волосами, и стал отцом троих замечательных детей.

Старший сын, Авалерион, двадцатилетний юноша с горячей кровью, был гордостью отца и его законным наследником. Средняя дочь, Амелия, славилась своей красотой во всей крепости. Она была темноволосой, как отец и брат, с яркими, небесно-голубыми глазами. Появление на свет третьей стоило Эвелине жизни. Адина унаследовала рыжий цвет волос матери и ее темные, почти черные глаза. В свои пятнадцать лет она уже многое умела: прекрасно держалась в седле, ловко запрягала карету и уверенно владела мечом. Но главной чертой Адины было ее неукротимое любопытство. С самого детства она мечтала проникнуть в Зачарованный лес, о котором отец рассказывал удивительные истории, говоря, что там обитают волшебные существа.

На все возражения дочери, Эрик отвечал: «Мы живем с

ними в мире. Мы не трогаем их, и они не трогают нас». Но разве можно удержать любопытного ребенка? Однажды ночью, семилетняя Адина тайком пробралась в лес. Несмотря на темноту и неизвестность, ей совсем не было страшно. Маленькая девочка бродила по лесу, а наутро проснулась спящей на границе леса и крепости. Эрик был напуган, опасаясь, что лесные обитатели разгневаются на нарушение их покоя, но все обошлось. После этого случая отец старался не допускать, чтобы Адина снова заходила в лес без разрешения.

Солнце играло в листве, пробиваясь сквозь кроны деревьев и лаская нежную кожу Адины. Она, как обычно, резвилась на опушке леса, собирая полевые цветы в пёстрый букет. Подол её белоснежного платья, словно магнит, притягивал к себе мелкие цветочки, цепляясь за сочную траву. Казалось, сама природа украшала её наряд, добавляя яркие мазки к идиллической картине.

Эрик, наблюдая за дочерью издалека, невольно улыбался. Он всегда удивлялся тому, как после таких беззаботных прогулок Адина возвращалась домой, словно живая клумба, вся усыпанная цветами и травинками.

Собрав свой скромный трофей, Адина поспешила домой. Наполнив вазу свежей водой, она бережно поставила в неё букет, украсив тем самым обеденный стол. Затем, не теряя времени, принялась помогать прислуге накрывать на стол, ловко расставляя тарелки и приборы.

Вскоре вся семья собралась вместе. Эрик, как глава се-

мейства, занял своё место во главе стола. Он всегда держал спину прямо, излучая уверенность и достоинство. Несмотря на полностью поседевшие волосы, в свои сорок два года он выглядел моложе своих лет. Морщины вокруг глаз лишь добавляли шарма его мужественному лицу, а в глубине его взгляда всё ещё горел огонёк, неугасаемый символ жизненной силы и мудрости.

— Доброе утро, дети мои, — произнес лорд слегка хрипловатым голосом. — Все вы знаете, что время от времени все лорды и король собираются в Золотом замке, чтобы объявить своих наследников. С момента окончания Войны Правителей это будет первый подобный смотр. Я надеялся, что нашу скромную крепость не учтут, но вчера вечером ко мне прилетел сапсан с письмом от короля.

— Но король ни разу за столько лет не звал тебя в замок. Почему именно сейчас? — с любопытством спросил Авалерион. Молодой человек был одет в привычные узкие тканевые штаны и свободную рубаху, не стесняющую движений. Его волосы, как всегда, были слегка растрепаны.

— Я не знаю, — ответил Эрик. — Но приказ короля — это закон. Сегодня вы должны собраться, а к полуночи мы выезжаем, чтобы успеть прибыть в Золотой замок вовремя.

Лорд носил такую же простую одежду, как и его сын. В семье Вейн не было принято выставлять напоказ богатство и носить роскошные наряды. Драгоценные камни они видели лишь на страницах книг. Но никто из детей никогда не про-

сил у отца дорогих одежд или украшений, они довольствовались тем, что имели.

— Я всегда мечтала увидеть Золотой замок! — восторженно воскликнула Амелия, хлопая в ладоши. В Крепости Мира не было ни одной девушки, которая бы стригла волосы коротко. У всех юных леди были длинные волосы, которые они часто заплетали в косы. У Амелии волосы были особенно густыми и прямыми, ей могла позавидовать любая девушка. Но она любила носить их распущенными, лишь верхние пряди заплетала в две тонкие косички и соединяла их на затылке. Кроме того, Амелия предпочитала другие наряды, чем большинство девушек в крепости. Она обожала длинные платья, открывающие вид на плечи и декольте, часто носила корсеты. В Крепости Мира таких нарядов не было, так как и мужчины, и женщины носили простые туники, различавшиеся разве что длиной или цветом. По картинкам из книг Амелия сама придумывала и шила себе наряды, и даже иногда местные девушки покупали у нее платья на праздники.

— Что насчет тебя, милая? — взгляд отца устремился в сторону Адины.

— Почему ты надеялся, что тебя не позовут? — спросила Адина.

— В королевстве все устроено иначе. Наряды, правила, этикет — все это неотъемлемая часть жизни при дворе. Титулы определяют то, как на тебя будут смотреть. Дети лорда носят титулы принцев и принцесс. Дети короля — крон-

принц и кронпринцесса, а после объявления наследника они становятся лордами и леди, и наследник оставляет свой титул до коронации.

— Как все это сложно... — вздохнула Адина.

— Поэтому я и не хотел подвергать вас всему этому.

Адина выдохнула и закатила глаза. Ей совсем не нравилось, что придется соблюдать какие-то дурацкие правила. Почему люди не могут просто спокойно общаться, трапезничать без этикета и титулов?

Лорд больше всего беспокоился о младшей дочери. Адина любила свободу и во всем отличалась от своей семьи не только цветом волос и глаз, но и характером. Часто она могла сказать что-то колкое, когда ей что-либо не нравилось. Дерзкая и любопытная, она была непредсказуемой. Именно поэтому лорд боялся, что в замке Адина станет самой нелюбимой персоной.

— Помните, что там люди другие. И общаться с ними нужно аккуратно, — сказал он, глядя на Адину, которая недовольно ковырялась вилкой в тарелке.

Амелия с восторгом выскочила из-за стола и помчалась в свою комнату, чтобы собрать свои самые лучшие наряды.

Адина сидела на кровати сестры, одной рукой упираясь в мягкое покрывало, слегла сжимая и разжимая.

— Мне не терпится оказаться там! Замок, балы, прекрасные принцы — это то, о чем я всегда мечтала! — Амелия

взяла со стола книгу и открыла страницу, которую перечитывала раз за разом: — «Он протянул руку возлюбленной, усаживая на лошадь впереди себя, и сказал: ты — любовь всей моей жизни!» Как это романтично!

— А ты уверена, что там все так и будет? Отец же говорил, что...

— Уверена! — ответила Амелия, не желая слушать никаких возражений.

Адина лишь слегка нахмурила брови, но спорить не стала. Не хотелось ей расстраивать старшую сестру, Амелию, чьи глаза всегда сияли верой в любовь. Да и в глубине души Адина лелеяла надежду, что хоть какая-то часть этого огромного, незнакомого мира окажется похожей на те чудесные сказки, которые Амелия так любила читать.

Собираться рыжеволосой путешественнице было особо нечего. Ни пышные туники, ни вычурные платья Амелии никогда не вызывали у неё восторга. Больше всего Адина ценила простоту и удобство, предпочитая носить свободные белые рубахи и практичные юбки, не стесняющие движений. В её скромном гардеробе нашлось место и для штанов — верных спутников в долгих прогулках по лесу.

Поэтому, вместо утомительных сборов, остаток дня она провела там, где её душа чувствовала себя наиболее свободно — на границе бескрайнего поля и густого, таинственного леса. Здесь, в объятиях природы, она могла мечтать, строить планы и готовиться к грядущим приключениям.

— Мне так волнительно... — почти шепотом говорила она в сторону леса. — Вдруг там окажется много зла...

В моменты душевной смуты или внезапной радости Адина находила утешение в одиночестве на опушке леса. Она часто сидела там, погружаясь в своеобразный диалог с окружающей природой. Лес казался ей живым существом, чутко реагирующим на её настроение. Иногда он будто бы смеялся вместе с ней, когда игривый ветер трепал верхушки деревьев, создавая весёлый шорох. А в минуты грусти лес словно разделял её печаль, склоняя свои ветви ниже, словно обнимая в утешении.

— Хоть бы все прошло хорошо, прошу...

Сжав руки между собой, она молилась лесу. Молилась о том, чтобы ее семье ничего не угрожало. Всем сердцем Адина верила, что лес поможет им.

Дорога в карете выдалась утомительной. Непрекращающаяся тряска мешала уснуть, а колёса то и дело натыкались на камни, подбрасывая экипаж. Остановок почти не было, и перекусывать приходилось на ходу, в неудобной позе. Наконец, в небольшом окошке кареты показались вдали высокие башни замка, словно выросшие из земли. Он величественно возвышался на ровной поверхности, окружённый неприступной каменной стеной. Адине оставалось лишь молча слушать, как Амелия с восторгом рассуждает о придворных нарядах, изысканных блюдах и манере речи.

Наконец, дверь кареты распахнулась, и лицо Адины обдул свежий воздух. Она сразу почувствовала, что здесь он какой-то особенный... Как только её взгляд упал на замок, она невольно ахнула. Он был невероятно большим и величественным! Белоснежный камень, из которого он был построен, визуально увеличивал его и без того внушительные размеры. Золотые купола и искусно выполненные позолоченные рисунки ослепительно сверкали под лучами солнца. Громоздкие ворота замка были распахнуты настежь, и карета въехала внутрь, проехав через внутреннюю стену и мимо аккуратных домиков прислуги.

— Добро пожаловать, лорд Вейн, — произнёс мужчина в длинном, богато расшитом одеянии, подойдя к карете. Его голос звучал учтиво и торжественно.

Он проводил семью Эрика внутрь. Замок изнутри казался ещё более огромным, чем снаружи. Бесконечные коридоры и залы с высокими потолками поражали своим величием. И это был только первый этаж! Выше располагались жилые комнаты, не уступавшие по размерам общественным помещениям. Повсюду были расставлены изящные статуи, развешаны картины в массивных рамах и расстелены роскошные ковры. Потолки и стены были украшены искусной лепниной, часто с позолоченными элементами, что придавало комнатам ещё больше блеска.

Каждому члену семьи выделили отдельную комнату. Адине досталась просторная комната с огромной кроватью,

возвышавшейся у стены. В комнате также находился изящный туалетный столик с зеркалом, несколько мягких кресел для отдыха и даже отдельная ванная комната. Амелия, не в силах сдержать своё волнение, тут же помчалась к сестре, чтобы обсудить, в каких нарядах они предстанут перед королём. Предвкушение придворной жизни переполняло её.

— Папа представит Авалериона, может быть, нас вообще никто и не увидит, — ответила Адина сестре, не разделяя ее радости.

— Ну и что! Там будут все, и мы должны произвести хорошее впечатление. Мы должны им показать, что...

— Мы никому ничего не должны, — твердо сказала младшая.

Амелия нахмурилась, но долго злиться на младшую сестру не могла. Их характеры были противоположны, как день и ночь, но они были неразлучны. Темноволосая Амелия, вздохнув, подошла к окованному железом сундуку, стоявшему в углу их общей комнаты. Она откинула крышку и начала рыться в ворохе платьев и украшений, ища что-то подходящее для Адины.

Наконец, она извлекла из сундука платье. Белое, в пол, с длинными рукавами из тончайшего фатина. Верх платья был открытым, подчеркивая хрупкие плечи и изящную линию декольте Адины. Ажурные черные узоры, словно морозные, расползались по ткани в районе груди и подола, создавая завораживающий контраст. Это было единственное пла-

ть, которое Адина когда-либо приняла от сестры в качестве подарка на день рождения. Обычно она предпочитала простые туники и штаны, удобные для верховой езды и тренировок с мечом.

Волнистые ярко-рыжие волосы Амелии, обычно собранные в хвост, сегодня свободно спадали на плечи. Но ей показалось, что для такого случая этого недостаточно. Она принялась заплетать их в объемную косу, намеренно выпустив несколько прядей, чтобы придать образу более романтичный и милый вид.

Амелия сама выбрала для себя темно-синее платье из плотной ткани с тугим корсетом, подчеркивающим ее осиную талию. Плечи также были открыты, а длинные рукава выполнены из прозрачной, почти невесомой ткани, придававший наряду загадочность. Она уже заканчивала плести свою обычную прическу, когда в комнату вошел их отец.

Лорд Эрик Вейн, правитель крепости Мира, в этот раз отказался от привычной рубахи и облачился в темный кафтан длиной до колен. Эта одежда была для особых случаев. Манжеты и высокий воротник были украшены тонкой серебряной вышивкой.

— Вы очень красивые, мои дорогие, — сказал он, обнимая дочерей по очереди. В его голосе чувствовалась легкая грусть, а глаза наполнились слезами. — У меня есть для вас подарки.

— Правда? — тут же оживилась Амелия, которая обожала

отцовские подарки. Он всегда умел выбрать что-то особенное, что отражало ее вкус и характер. Эрик достал из кармана кафтана два небольших тканевых мешочка, один протягивая Амелии, а второй — Адине.

Амелия первая открыла свой мешочек. Внутри лежало серебряное ожерелье, украшенное крупными фиолетовыми камнями. Они мерцали в свете свечей, словно маленькие звезды.

— Папа... откуда? — прошептала она, аккуратно взяв украшение в руки, словно боялась сломать.

— Это украшения вашей матери. Она ими очень дорожила, — ответил Эрик с теплой улыбкой.

Адина же достала из своего мешочка нефритовую заколку для волос. Камень был гладким и прохладным на ощупь, а его глубокий зеленый цвет идеально подходил к ее темным волосам и глазам. В глазах девушки мелькнула печаль. Она никогда не видела свою мать, не чувствовала ее любви и заботы. С самого рождения ее воспитывал отец, стараясь заменить ей обоих родителей. Возможно, поэтому юной леди больше по душе были прогулки на лошадях и бои на деревянных мечах, которые Эрик так часто устраивал для дочери, чем вышивание и придворные танцы.

— Она тебя любила, Адина, — сказал лорд, заметив печаль на лице дочери. — Когда пришло время тебе появиться на свет, она сказала мне: береги ее.

Вейн улыбался каждый раз, когда вспоминал свою жену,

Эвелину. Время залечило раны, и теперь он не печалился, а лишь с любовью отзывался о ней, мог часами рассказывать дочерям истории из их совместной жизни.

— Нам нужно идти, — сказал он, прерывая воспоминания. — Король ждет нас.

В зале собралось множество людей. Вся знать королевства прибыла, чтобы увидеть наследников короля и пяти лордов. Все хотели собственными глазами увидеть, на чьи плечи ляжет ответственность за судьбу королевства. Огромный тронный зал поражал своим великолепием. По обе стороны от длинной ковровой дорожки серебряного цвета возвышались колонны из белого мрамора, устремляясь ввысь к потолку, украшенному фресками. Напротив входной двери располагался трон, вырезанный из цельного куска темного дуба. Его спинка и сиденье были обтянуты дорогой тканью серого цвета, расшитой золотыми нитями, образующими сложные узоры. Адина машинально посчитала ступени, ведущие к трону — их было ровно десять. Чуть ниже, по краям от трона, стояли стулья, на которых восседала королевская семья.

— Я рад, что вы все собрались здесь, — начал король Аран, его голос гулко разнесся по залу. — Это первое собрание лордов и их детей с момента окончания войны. Я помню тот день, словно это было вчера. Когда мы все сплотились, чтобы остановить кровопролитие и создать новое королевство. И я надеюсь, что мой сын, мой наследник Сэмюэль, не

допустит того же, что допустил его дед, мой отец... — мужчина многозначительно посмотрел в сторону одного из стульев, где сидел его сын.

Темноволосый юноша, одетый в дорогие одеяния темных тонов, поднялся со своего места. Зал взорвался аплодисментами и радостными криками.

— Он мой наследник, и с этого дня по праву будет носить звание кронпринца, а в будущем станет королем.

Зал снова наполнился аплодисментами и восторженными возгласами. Сэмюэль разительно отличался от короля и королевы. Он был черноволосым, с пронзительными зелеными глазами, и одет в темный кафтан, плотно облегающий его стройную фигуру. Король же был русоволосым, как и его младшая дочь, маленькая принцесса Агата.

— Мой король, — раздался по залу басистый голос. — Я Мирэль Фольфтрик, правитель Снежного замка. Мой наследник — мой сын Маркус.

Их волосы были белы, как зимний рассвет, а кожа — словно первый, нетронутый снег. Подобную бледную красоту можно было встретить лишь в семье Фольфтрик. Шептались легенды, будто родоначальники этого рода возникли из самих снежинок, что и объясняло их неземной, ледяной облик.

— Его замок гнездится высоко в горах, там, где вечный снег, — прошептал лорд Эрик дочерям.

Перед королем склонился следующий лорд.

— Максимилиан Мартин, к вашим услугам, правитель Облачного замка.

Амелия ахнула, не скрывая восторга: «Облачный замок... на самой вершине, где облака можно потрогать!» Она зачарованно смотрела на Мартина.

— Моя наследница — Биатрис.

Юная дева, легкая и воздушная, словно сотканная из тумана, почти парила над полом.

— Папа, разве девушки могут наследовать трон? — прошептала Адина.

— Только если нет наследника мужского пола. Но для этого нужно согласие короля и Совета лордов.

— Бодрик Гриф, правитель Водопада, — прозвучало следом.

— Его замок выстроен прямо на краю водопада. Они контролируют рыбный рынок, крупнейший в королевстве, — пояснил Эрик.

— Мой наследник — Эвел.

Голубоглазый юноша с длинными русыми волосами, струящимися, словно потоки воды, предстал перед королем. Все трое, правители горных замков, словно принадлежали к другому миру, поражая своей неземной красотой.

— Фальк, правитель Земного замка, — произнес грузный мужчина с взлохмаченной бородой, кланяясь.

— После войны сыновья лордов вернулись на свои места, кроме Земного замка. Фальк силой взял трон Земного замка,

— прошептал Эрик.

— Мой король, Боги не благословили меня наследником, но надеюсь, скоро смогу его Вам представить.

Фальк был неприятен всем, включая Адину. Кривая усмешка, неуверенная походка и запах перегара вызывали отвращение.

Настала очередь лорда Эрика. Он не видел короля много лет, и сердце его тревожно билось.

— Мой король. Эрик Вейн, правитель крепости Мира. Представляю моего наследника, моего сына Авалериона.

Юноша выступил вперед, подставляясь под взгляды зала и короля. Короткая стрижка открывала высокий лоб и голубые глаза. Он держался мужественно.

Король с ног до головы осмотрел наследника крепости Мира, и на его лице расплылась одобрительная улыбка.

— Ты готов, Авалерион, стать лордом крепости Мира? Хотя она и не такая большая, по сравнению с другими владениями лордов, но управиться даже с такими территориями бывает непросто.

— Да, ваша светлость, я полностью готов, — ответил Авалерион, склонив голову в знак уважения. — Я рад служить королевству.

Король одобрительно кивнул и махнул рукой, что означало начало празднования. По залу разнеслись звуки скрипки. Прислуга начала выносить из кухни блюда с изысканными угощениями и напитки, предлагая гостям, которые уже бы-

ли увлечены разговорами. Король подошел к своему сыну Сэмюэлю, который стоял в углу, скучающе осматривая собравшихся.

— Надеюсь, ты помнишь, что сегодня ты должен выбрать себе невесту.

— К чему это все? Я и сам смогу править, — проворчал принц.

— Тебе нужен наследник. Кто будет править после тебя? Мы обязаны обеспечить будущее нашему королевству.

Сэмюэль усмехнулся, принимая неизбежность — поиск супруги был обязанностью будущего правителя. И тут он заметил её: девушка в белом платье, с копной рыжих волос, словно пламя среди льда. Ей было явно некомфортно, она словно искала укрытие, мечтая раствориться в толпе. Адина, белая ворона, загнанная в клетку блеска и чопорности, почему-то притягивала взгляд Сэмюэля больше, чем все остальные.

— Она, — махнул он рукой в сторону Адины.

— Дочь Эрика? — король удивленно почесал подбородок.

— Да. Это мой окончательный ответ.

Аран знал, что Эрик может не согласиться на такой выбор, но он был рад уже тому, что Сэмюэль сделал выбор. Король даже заметил интерес сына к рыжеволосой принцессе.

Лорд Эрик и его дочери, точно белые вороны, прижались к стене, стараясь слиться с узором гобелена. Их лица выражали растерянность, они не знали местных обычаев, не по-

нимали намеков в разговорах, не умели плести интриги. Они чувствовали себя под пристальным вниманием, каждый жест казался им фальшивым. Наконец, словно спасение, к ним приблизился король. Королева Мирта сияла рядом с ним, а их дочь смотрела с любопытством. Аран обнял Эрика по-товарищески, тепло и искренне, и его громкий смех, казалось, выгнал из зала дух чуждости.

— Я очень рад, что ты приехал. Если бы не ты, я бы уже лежал под землей.

— Я рад служить Вам, мой король, — гордо ответил Вейн.

— Позволь представить мою жену Мирту, моего единственного сына и наследника Сэмюэля, и мою дорогую Агату.

Аран и Агата, оба русоволосые и зеленоглазые. В резком контрасте с ними выделялась королева Мирта, чьи волосы были белее первого снега. Эта серебристая шевелюра была визитной карточкой рода Фольфтрик, и происхождение Мирты из этой знатной семьи даровало семье Мирэля особое положение и уважение при дворе. Ведь королева была не кем иным, как родной сестрой правителя Снежного замка.

— Как зовут твоих дочерей? — спросил король, наконец заметив девушек, все еще держа руку на спине Эрика.

— Амелия и Адина.

Стараясь не выдать своего волнения, девушки одновременно выполнили поклон, как и подобало леди их положения. Внешне всё выглядело безупречно: спины прямые, го-

ловы склонены, юбки мягко колышутся. Но внутри каждая из них затаила дыхание, надеясь, что не допустила ни единой ошибки. Кажется, у них действительно получилось. Королева удовлетворительно кивнула.

— Лорд Вейн, хочу пригласить Вас и ваших детей на ужин завтра.

— Почтем за честь, Ваше Величество — склонил голову лорд.

Аран отвел Вейна в сторону, Авалерион же

Шум бала приглушился, когда Эрик и король, склонившись друг к другу, углубились в серьёзный разговор, как казалось по их лицам. Авалерион и Сэмюэль, воспользовавшись моментом, незаметно отошли в сторону. Девушки почувствовали, как вокруг них сгущается атмосфера ожидания. Они остались лицом к лицу с королевой и её дочерью, ощущая себя словно под микроскопом.

— Вы правда живёте у Зачарованного леса? — Агата сдерживала своё любопытство, стараясь не наброситься с вопросами.

— Всё верно, он прекрасен, — слегка улыбнулась Амелия, пытаясь вести себя как подобает леди здешних мест.

— А там правда есть чудные звери? — девочка была мала, всего семь лет, но очень любила читать, особенно про необычных существ.

— Мы там не были ни разу. Папа говорит, чтобы мы жили в гармонии и не переходили черту их территории.

— Всё правильно, — вступилась королева. — Тогда и звери не будут мешать вам. К слову, сколько вам обоим лет?

— Мне семнадцать, а Адине пятнадцать.

— Вы уже взрослые. Отец назначил вам смотрины?

— Смотрины? Что это?

— Это когда мужчины предлагают вам руку и сердце. В нашем королевстве приветствуется брак с четырнадцати лет.

— Папа сказал, что мы сами решим, когда придёт время, — вдруг сказала Адина, не желая слушать. — Прошу меня простить, — она поклонилась и ушла.

Празднество, с его утомительными церемониями и бессмысленными разговорами, казалось Адине невыносимо скучным. Решив сбежать от этого уныния, она тихонько выскользнула из бального зала и отправилась бродить по замку. Голоса гостей постепенно стихали, пока не превратились в едва слышный шёпот. Задумавшись о чём-то своём, Адина не заметила, как врезалась во что-то твёрдое. Инстинктивно почесав ушибленное место, она подняла глаза и, охваченная ужасом, отшатнулась назад. Комната, в которую она случайно попала, оказалась настоящей кунсткамерой — полки и витрины были плотно заставлены скелетами огромных и опасных животных. Адина, в панике, инстинктивно зажала рот рукой, чтобы не издать ни звука.

— Трофеи моего отца, — голос разнёсся по залу. Адина обернулась и увидела наследника короля, Сэмюэля.

— Трофеи?

— Да, — с гордостью в голосе произнёс кронпринц. — Каждое существо отец убил лично. Но главное сокровище этой коллекции — вон там. — Он указал пальцем на возвышавшийся в центре зала скелет огромного дракона, опирающегося на две мощные лапы и расправляющего два кожистых крыла. Острые, как кинжалы, клыки, массивные, словно выкованные из стали, рога... Это существо, должно быть, внушало трепет и восхищение при жизни. — Много лет отец охотился за ним. И вот, наконец, несколько дней назад он его поймал. Кожу и мясо отделили от костей, и теперь его останки служат напоминанием о силе и доблести моего отца.

— Зачем ты рассказываешь мне это? — Адина смотрела на него с непониманием.

— Они тебе не нравятся? — спросил кронпринц.

— Живые они были бы намного лучше! — искренне сказала она. — Почему их нужно было убивать? Это жестоко!

— Убить зверя — значит показать, кто здесь главный, — ответил он с самодовольной улыбкой. — А убить дракона — это значит, что ты самый сильный. Тогда никто не станет претендовать на трон.

— Но ведь драконы такие редкие! — воскликнула Адина. — А вдруг больше их не осталось?

— Не думаю, — легкомысленно ответил он. — Но когда я стану королём, я обязательно убью одного. Или даже больше.

— Ты... ты просто злой! — с возмущением сказала девочка и ударила парня в грудь. — Нельзя так! Это неправильно!

Но в ответ он лишь начал смеяться.

— Маленькая глупышка. Ты живёшь в своём маленьком мире и не знаешь, что происходит вне его. Здесь мир жесток. Запомни это. Иначе будет очень больно.

Присвистывая, Сэмюэль удалился, оставив Адину наедине с её мыслями. Зачем убивать таких прекрасных зверей ради кажущегося могущества? Неужели нельзя проявить свою силу как-то иначе? Полная негодования, она направилась обратно в тронный зал.

Возмущение клокотало в ней, и, подлетев к королю, она выпалила:

— Как вы можете убивать невинных животных?!

Её крик заставил гостей замолчать и обратить свои взоры на юную леди.

Король нахмурился, не понимая причины подобного выпада.

— О чём ты, маленькая леди?

— В том зале... скелеты зверей! Зачем вы их убиваете?

Воцарилась тишина. Король тщательно обдумывал ответ, но вокруг было слишком много любопытных ушей.

— Идём со мной, дитя, — произнёс он, жестом приглашая девочку отойти в сторону.

Король привёл юную леди в тот самый жуткий зал. Скелеты чудовищ молчаливо возвышались над ними.

— Понимаешь, Адина, в нашем мире силу можно показать лишь с помощью насилия. Будь то война, бой или побе-

да над могучим существом.

— Зачем так жестоко? Они ведь живые... были...

Король вздохнул, и его взгляд остановился на костях дракона.

— Это... традиции нашего народа, — сказал король приглушенным голосом, словно оправдываясь. — Я долго искал его. — Он замолчал на мгновение, словно вспоминая. — Когда я впервые увидел его... я словно оцепенел. Такой огромный, но движения... плавные, грациозные. Бесшумный, как тень. «Вот он, истинный царь зверей», — подумал я тогда. Рога... словно корона, венчающая его мощную голову. Клыки... острее любого меча, созданного человеком. А лапы... такие огромные и сильные, что могли раздавить не то что десять лошадей, а целую армию. — Но даже такая мощь имела свою брешь, — почти безжизненным голосом произнес Аран. — Маленькое, уязвимое место между глазами. Именно туда я и направил свой выстрел. Убить волка — это достойный поступок, но убить дракона... это значит уничтожить саму легенду. Отец всегда учил: у всего есть слабость, и если ты её найдёшь и воспользуешься ею, то получишь всё. Он обещал, что, убив дракона, я получу его силу, и тогда наше королевство станет несокрушимым. Я просто сделал то, что должен был сделать.

— Так вот как их истребили всех... — тихо проговорила Адина, скорее констатируя факт, чем задавая вопрос.

— У каждого дракона находилась своя уязвимость, —

спокойно ответил кронпринц, словно речь шла о починке сломанного механизма. — У кого-то незащищенной оказывалась грудь, у кого-то — живот. У этого же дракона — мягкое место между глаз. Поэтому охотники довольно быстро нашли способ уничтожить большинство из них. Они стали представлять угрозу: убивали скот, сжигали деревни... Но отец говорил, что где-то существует дракон, чью слабость невозможно обнаружить. Вся его чешуя будто выкована из стали. Но этот, которого убил я, — первый, кого удалось выследить за последние четверть века. Скорее всего, он был последним. Так что да... думаю, так их всех и уничтожили.

— Как жаль... Но вам стоит отказаться от убийств, — тихо проговорила Адина.

Король усмехнулся.

— Было бы это так просто... Ты очень добрая, Адина. Твой отец воспитал тебя правильно, чего не скажешь обо мне... Нам нужно вернуться.

Мысль об увиденном и услышанном долго не покидала девочку. Животные вызывали у неё восторг, особенно такие необычные, как драконы.

Уже наступил вечер, и ей не терпелось укутаться в одеяло и погрузиться в мир сновидений.

С утра пораньше Амелия начала подбирать наряды для ужина, которые так щедро предоставил король. Она перебирала платья, восхищённо вздыхая.

— Тебе не кажется странным, что он сделал такой пода-

рок? Тут же целая куча платьев!

— Нет, не странно. Его светлость очень мил, и тебе стоит тоже что-то поискать. Некрасиво будет отказываться от подарка.

— Ужин вечером, зачем напрягаться сейчас?

Амелия со всей серьёзностью посмотрела на сестру.

— Адина, этот ужин важен для меня. Я слышала, что король поручил наследнику выбрать невесту, и я хочу ею стать.

— Что? У тебя жар? — Девушка тут же встала и приложила ладонь ко лбу сестры.

— Это мой шанс. Ты ведь знаешь, что я мечтала об этом...

— уже мягче сказала Амелия, глядя на сестру с надеждой.

— Знаю. Но не торопись. Вдруг он не такой, каким ты его себе представляла.

Вечером, сидя за столом, Адина разглядывала множество вилок и ножей. Их было слишком много, чтобы понять, для чего они предназначены. Растерянно оглядываясь, она почувствовала лёгкое прикосновение к плечу.

— Бери их с краёв, — шепнул кронпринц Сэмюэль и подмигнул девочке.

Адина фыркнула в ответ, но послушала совет. В левую руку девушка взяла серебряную вилку, а в правую — нож, и попыталась разрезать кусок мяса, что получалось не особо хорошо. Она услышала, как кронпринц тихо смеётся, и нахмурилась, но решила не показывать своего недовольства.

Лорды, которых так же пригласили на ужин, вели светские беседы, их дети переговаривались между собой. Амелия оживлённо разговаривала с Авалерионом и Эвелом, наследником Водопада. Его глаза были точь-в-точь, как у Амелии — такие же, цвета ясного неба. Внешне они были действительно схожи: те же черты лица, прямые длинные волосы.

Адине же выпало место рядом с кронпринцем. «Может, я хотя бы смогла бы завести друзей или поговорить с кем-нибудь», — с грустью подумала она.

— Я рад вас приветствовать, — громко сказал король, вставая со своего места. — Рад, что вы все приняли моё приглашение на ужин. И я хочу добавить ещё один повод для праздника. Думаю, некоторые догадывались, что моему сыну необходима жена. Не буду тянуть. Лорд Эрик, позвольте вашей дочери стать невестой моего сына.

Амелия засияла, с предвкушением ожидая слов отца. Эрик, в свою очередь, не был удивлён, а расстроен, в особенности увидев, как сильно сияет Амелия.

— Почту за честь выдать свою младшую дочь, Адину, за кронпринца, — прозвучали слова, словно удар грома среди ясного неба.

Улыбка вмиг слетела с лица Амелии, как будто ее и не было. Сердце Адины рухнуло куда-то в пятки, словно оборвалось от внезапного толчка, ладони похолодели. После этих слов мир вокруг нее словно замер. Она больше не слышала

никого. Адина видела лишь лицо Амелии, искаженное от отчаяния. Адина? Неужели отец не ошибся? Не могла же она слышаться...

— Адина, — сказал король громче, заставляя её поднять взгляд.

Он видел в глазах девочки недоумение, даже страх, — эти эмоции ранили его, но он быстро подавил их. Нужно было думать о благе королевства, о будущем своего сына. Личные чувства не должны были вставать на пути государственной необходимости.

— Я не согласна, — протараторила юная леди.

— В таком случае я объявлю корону по отношению к вашей дочери, лорд Эрик — незамедлительно сказал король, словно и ждал именно такой реакции.

Звонко ударившийся о стол бокал короля взорвал тишину. Все замерли в молчаливом оцепенении, боясь даже вздохнуть. У Адины не было желания оставаться здесь. Не в силах больше выносить давящую атмосферу и десятки взглядов, прикованных к ней, она подхватила подол платья и убежала из зала.

Свежий ночной воздух ударил в лицо, словно пытаясь привести в чувства. Адина, словно стремясь вырваться из кошмара, побежала навстречу ветру, оказавшись на просторном балконе. Отсюда открывалась панорама на раскинувшийся под стенами замка город, на бескрайние поля и извиляющиеся реки. Луна, выглядывая из-за облаков, заливала

окрестности своим призрачным светом. Но ничто не могло успокоить ее боль. Слезы хлынули потоком, а горло сдавил болезненный спазм. «Почему я?» — эта мысль, как заезженная пластинка, крутилась в голове, не давая покоя.

Вскоре к ней присоединились отец, Амелия и Авалерион.

— Папа! Что это значит? — вскрикнула голубоглазая Амелия, отчаянно глядя на отца.

— Ох, моя дорогая... это значит, что при отказе одного из членов нашей семьи... убьют.

— Что?! — уже повернулась к ним Адина, — Да как он смеет...!

— К сожалению, с этим ничего нельзя поделать... король — это закон.

Она замотала головой в знак протеста.

— Я поговорю с ним. Это безумие! — полная решимости, девочка пошла обратно в обеденный зал, по пути стирая горячие слезы.

У дверей ее ждали король и кронпринц, о чем-то горячо споря. Адина замерла, словно в ловушке.

— Ваше Величество! Зачем вы так поступаете? Это... жестоко! — слова срывались с губ, полные отчаяния.

— Тише, Адина, — он говорил мягко, но в голосе чувствовалась сталь. — Я понимаю твои чувства, но выбор сделан. И он пал на тебя.

— Но я... я не подхожу для этой роли! — взмолилась она.

— Амелия будет гораздо лучшей партией...

— Мое решение окончательное, — отрезал король. — Обсуждению не подлежит.

— Нет! Ни за что! — от злости Адина топнула ногой, — Вы не можете силой выдать меня за него.

— Тогда нам придётся лишить жизни одного из членов твоей семьи.

— Это несправедливо! Что за бред?! Кто это вообще придумал?!

— Тише, Адина. Это мой приказ. Ты и твоя семья в моём подчинении, я ваш король, — как можно грубее произнёс мужчина.

На глаза Адины вновь навернулись слёзы. Да как вообще так можно?! Люди сошли с ума...

Эрик нежно гладил спину Адины, пытаясь хоть как-то успокоить рыдающую девочку, уткнувшуюся лицом в подушку. Амелия металась по комнате, словно раненая птица, ее лицо искажала гримаса горького разочарования.

— Папа! — воскликнула она, хватаясь за соломинку надежды. — Я согласна! Я выйду за кронпринца вместо Адины. Она еще слишком юна для такой жизни!

— Они... они сказали, что решение окончательное... — всхлипнула Адина, словно эхо, повторяя приговор.

— Папа... — Амелия рухнула на пол рядом с кроватью, уткнувшись головой в колени отца, и зарыдала. — За что

нам это?...

Эрик гладил обеих дочерей, взгляд его был прикован к одной точке в стене. Его сердце разрывалось от боли, видя страдания своих девочек. Что же делать? Эта свадьба принесла несчастье обеим.

— Отец, — спокойно произнес Авалерион, — Король принял решение. Значит, так тому и быть. Амелия, успокойся.

— Да что ты понимаешь?! — взорвалась Амелия, кипя от злости и обиды. — Если бы ты был на моем месте, ты бы понял!

Она резко вскочила и выбежала из комнаты, оставив за собой шлейф горечи и разочарования. Адина же, осушив слезы, застыла, словно каменная. Что ей делать? Отказ — это верная смерть. Покорность — слезы любимой сестры. Оба пути ведут в бездну.

— Что же нам делать, папа? — тихо спросила Адина.

— Не знаю, доченька...

Эта ночь была не из лёгких. Сон не брал в свои нежные объятия, ночь приносила лишь грусть и печаль. В голове Адины перебрано множество вариантов, но ни один не приводил к «долго и счастливо».

Едва забрезжил рассвет, к Адине приставили служанку — юную Вегетту, хрупкую девочку с огромными серыми глазами, казалось, еще младше самой Адины. Вегетта, одетая в простую белую юбку, рубаху и синий фартук, с чепчи-

ком на голове, аккуратно расчесывала ее рыжие локоны. Затем, словно бездушной кукле, нанесла пудру на лицо, подвела глаза коричневой сурьмой и накрасила губы малиновой краской — цвета ее любимой ягоды.

Помимо Вегетты, в покои внесли целую гору платьев, сверкающих украшений и изящной обуви. Другие служанки набросились на нее, помогая облачиться в ослепительно белое платье и затянуть корсет, расшитый мерцающими камнями. После этих мучительных приготовлений ей стало трудно дышать, а каждый шаг давался с трудом. Слишком тугой корсет, слишком длинное платье, слишком неудобная обувь. Волосы заплели в тугие косы и украсили заколками. Глядя в зеркало, Адина видела не себя, а воплощенную мечту Амелии. Это было похоже на пытку: обладать тем, о чем грезил твоя родная сестра.

— Вы выглядите великолепно, — сказала Вегетта.

— Это неудобно, — с выдохом ответила юная леди. — Амелии бы понравилось сильнее... Где моя сестра?

— Леди Амелия гуляет в саду.

— Отведи меня туда, пожалуйста.

— Да, леди Адина.

Тяжело дыша, Адина следовала за Вегеттой, неуклюже приподнимая подол платья, чтобы не споткнуться. Сад раскинулся за стенами замка, словно живая картина, сотканная из красок и ароматов.

Это была огромная территория, испещренная лабиринтом

тропинок, вдоль которых пестрели цветочные клумбы. Розы, тюльпаны, лилии, и еще тысячи невиданных цветов устилали землю, создавая ощущение райского уголка. Здесь и там возвышались величественные деревья, отбрасывая причудливые тени. Этот сад был гордостью королевы Мирты, вложившей в его создание всю свою душу. В глубине сада, словно жемчужина, мерцала беседка — просторное круглое строение, выкрашенное в ослепительно белый цвет. Внутри нее расположились мягкие диваны и изящный столик. Крыша беседки была украшена филигранными узорами, словно кружевом.

Заметив Амелию, сидящую на скамейке рядом с королевой, Адина набралась смелости и подошла ближе.

— Амелия...

— Леди Адина, — холодно прервала ее королева, ее взгляд был полон укоризны. — Вы проявляете верх неуважения, вторгаясь в чужой разговор без малейшего извинения.

— Я... я просто хотела поговорить с сестрой.

— Адина, послушайте меня внимательно. Теперь вы — будущая королева. Вы обязаны соблюдать правила и неукоснительно следовать этикету. Вам это ясно?

— Да, ясно... — ответила Адина, чувствуя, как от унижения щеки заливаются краской.

— Вот и прекрасно. А теперь идите. У меня еще остались дела с леди Амелией.

Посмотрев на сестру, Адина увидела грусть в её глазах.

Ведь это она должна была быть на её месте.

Недовольная, рыжеволосая девушка пошла вглубь сада, что-то бормоча себе под нос.

— Что за бред... с ума сошли... Ой!

Вдруг Адина споткнулась о какую-то корягу и полетела прямиком на землю. Белое платье измазалось в траве и земле.

— Да что же такое...

Падение стало последней каплей. Горячие слёзы хлынули по щекам, капая с подбородка на платье. Адина даже не собиралась вставать, она плакала, сидя на коленях и закрывая лицо руками. До чего же горько осознавать, что мечта Амелии исполнилась у неё, у Адины. Почему так? Почему...?

Неожиданно тишину сада разорвал громкий лай. В следующее мгновение к Адине, словно вихрь, подлетела огромная серая собака с острыми, настороженными ушами. На вид — грозный зверь, но, к всеобщему удивлению, он начал неистово вылизывать лицо юной леди, выражая свою нежность.

— Ну хватит, — смеялась она, поглаживая собачку по голове и спине, — Откуда ты такая появилась, м?

— Рони, ко мне!

Резкий, словно удар хлыста, голос заставил пса мгновенно подчиниться. Забыв о ласке, он, виновато поджав хвост, стремглав бросился к хозяину и послушно уселся рядом.

— Умница, — Сэмюэль погладил свою собаку, а после перевёл взгляд на сидящую на земле девушку, — Это платье

стоит дорого. А ты его измазала в траве.

Рыжеволосая встала, пытаясь хоть немного отряхнуть подол.

— Трава не отстирается.

— Леди Адина! — крикнула Вегетта и побежала к ней, — Я вас обыскала!

Сэмюэль строго взглянул на служанку.

— Следи за юной леди. Её нельзя оставлять одну. Сейчас она испортила платье, а потом может случиться и что-нибудь похуже.

— А вы слишком грубый, — огрызнулась Адина.

Не дожидаясь ответа, она поспешила к выходу из сада, а служанка пыталась успевать за ней.

— Больше не убегайте, иначе будет плохо и мне, и Вам. Давайте я вас переодену, нельзя же появиться на ужине в таком виде.

— Каком ещё ужине?

— Ой, совсем забыла сказать! Король пригласил вас и вашу семью на ужин.

— Не слишком ли много торжеств?

— Король заботится об отношениях с окружающими. В том числе и с крестьянами. Его Величество очень хороший.

— Ясно... С этим платьем возможно что-то сделать?

— Трава отстирывается очень сложно... Может и не получится.

— Ладно...

Неожиданно, запыхавшись, девушек догнала Амелия.

— Адина, прости меня! — выпалила она, тут же заключая сестру в объятия. — Я... ты ни в чем не виновата. Крон-принц выбрал тебя, а не меня... Это не твоя вина

— Всё хорошо, — улыбнулась Адина, в ответ обнимая сестру.

— Я помогу тебе выбрать платье на ужин, я обещаю, что они ахнут, когда тебя увидят!

— Ну, раз поможешь ты, то, конечно, согласна.

— Ой... Ты упала? Не поранилась? — она тут же начала осматривать Адину и, убедившись, что с сестрой всё в порядке, принялась разглядывать платье, — Хм... Вегетта, верно? У королевы есть изумрудные розы?

— Да, её величество выращивает изумрудные розы.

— Могу ли я взять их?

— Я не знаю... Я спрошу.

— Хорошо, тогда иди к королеве и попроси. Мне нужно много.

Не понимая мотивов леди, Вегетта кивнула и пошла обратно в сад, а сёстры направились в комнату Адины.

— Зачем тебе цветы?

— Увидишь, — загадочно улыбнулась Амелия.

В покоях Амелия лихорадочно принялась перебирать платья и украшения, ища корсет в тон принесенным служанкой розам. Наконец, она выудила из вороха полупрозрачный корсет с вышивкой изумрудного цвета. Не теряя време-

ни, слегка затянув его, Амелия принялась за цветы. Обрезав стебли почти до основания, она аккуратно, но спешно пришивала их к платью, тщательно маскируя пятна травы.

— Тебе идёт белый цвет. И я ещё помню, как ты приходила с прогулки с цветами на платье. Это было очень красиво, — улыбнулась Амелия, пришивая последний цветок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.